Телохранитель привёл мадам Чу в палату и объяснил подробности ситуации того момента:

"...Мы были слишком далеко, чтобы успеть проскочить. Это леди примчалась на мотоцикле. Если бы она немного заколебалась, с молодым господином и ею произошёл бы несчастный случай!"

Мадам Чу поняла, что он имел в виду: "Эта благодетельница действительно изо всех сил старалась спасти людей, мы должны поблагодарить её!"

На прикроватной тумбочке была оставлена записка с двумя написанными на ней словами: Спасибо.

Чёрный неприметный автомобиль припарковался у чёрного входа больницы.

Оттуда вышла Шэнь Жоцзин, прихрамывая, и села в машину.

Мужчина, сидевший за рулём, звали Лу Хуэй, ему было около двадцати пяти лет, у него были алые губы и белоснежные зубы, как у девушки. Если прислушаться, можно понять, что это тот человек, который звонил ей раньше:

"Сестра, ты бросила свой любимый мотоцикл, видно, что ситуация тогда была критической, зачем ты рисковала собственной жизнью? Что ты задумала?"

Шэнь Жоцзин пошевелила ногами, её глаза цвета персикового цветка были опущены, как у уставшей от мира, она откинулась на кожаное сиденье и лениво спросила: "Как мой мотоцикл?"

"Отправлен в ремонт".

Лу Хуэй бросил взгляд на лицо Шэнь Жоцзин через зеркало заднего вида, а затем снова слабо спросил: "Как насчёт твоего патента на биологическую чашку Петри, о котором ты думала в прошлый раз? Предложение другой стороны не низкое".

"Не очень много".

Шэнь Жоцзин было всё равно на это.

Лу Хуэй мог только закрыть рот.

Тяжело, кто бы мог подумать, что доктор Z, всемирно известный эксперт по микробиологии, окажется этой юной девушкой?

Просто люди не зарабатывают деньги, ничего не поделаешь, у них много патентов, и они своенравны!

Когда Шэнь Жоцзин вернулась домой, Цзин Чжэнь и Шэнь Цяньхуэй уже спали.

Она вошла в свою комнату, сняла повязку и, после простой обработки, достала непромаркированную маленькую бутылочку, взяла крем и нанесла на ногу, и рана тут же перестала болеть.

Шэнь Жоцзин просто легла.

На самом деле, она и сама не понимала, что на неё нашло в тот момент. Когда она увидела ребёнка, она подумала, что это Чу Тянье, и бросилась к нему, не раздумывая.

Ситуация в тот момент была более критической, чем она ожидала.

Спасённый малыш был довольно милым, он крепко держался за её рукав, ей пришлось ехать в больницу, она даже не поморщилась, когда обрабатывали рану, но малыш очень сильно плакал.

Ничего не поделаешь, она могла только надавить на несколько точек акупунктуры, чтобы он заснул, и тогда ей удалось сбежать.

На следующий день Шэнь Жоцзин проснулась и поехала к дому Чу.

В это время в семье Чу царила суета.

Линь Ваньжу пришла рано утром, обнимая Чу Юя и безостановочно рыдая: "Сяоюй, мама просто не оправдала твои ожидания, как ты мог убежать? И не говори мне, когда идёшь домой, я кричала и искала тебя всю ночь!"

Чу Юй бесстрастно оттолкнул её.

Мадам Чу холодно фыркнула: "Когда Сяоюй был со мной, он вёл себя послушно и благоразумно, почему, когда оказался у тебя, он сбежал из дома?"

Линь Ваньжу застенчиво вытерла фальшивые слёзы: "Ребёнок всегда будет капризничать перед матерью. Тётя, Сяоюй напуган, могу я побыть здесь несколько дней, чтобы составить ему компанию... "

Мадам Чу заколебалась, услышав это.

Чу Цзычэнь ясно сказал, что Линь Ваньжу строго запрещено ночевать в доме Чу, но когда ребёнок болен, он будет искать мать...

Линь Ваньжу вдруг почувствовала, что тут можно сыграть на чувствах, и уже собиралась что-то сказать, когда Чу Юй внезапно произнёс: "Нет! Я не хочу её! Ненавижу! Уходи!"

Лицо Линь Ваньжу тут же помрачнело.

Мадам Чу бросила взгляд на её выражение лица и решительно направилась к двери: "Я провожу тебя".

Линь Ваньжу могла только злобно следовать за ней.

После того как обе ушли, дверь снова открылась, Чу Тянье втянул внутрь Чу Сяомэн, Чу Тянье надул губки: "Твоя мама и вправду раздражает!"

Чу Юй задрал подбородок, ему было стыдно иметь такую мать.

Чу Тянье залез на его кровать и сел, болтая ногами: "Моя мамочка совсем другая, она крутая и уверенная, она может всё, она самая красивая женщина!"

Чу Юй вспомнил тётю, которая спасла его прошлой ночью, и возразил: "Тётя, которая меня спасла вчера, красивее твоей мамы!"

Чу Тянье был недоволен: "Как это возможно? Я никогда не встречал никого сильнее моей мамы!"

Чу Юй фыркнул: "Красивая тётя очень хорошо ездит на мотоцикле!"

"Моя мама тоже умеет!"

Чу Юй: "Красивая тётя ещё умеет надавливать на точки акупунктуры, она несколько раз надавила на меня, и я уснул!"

"Моя мама тоже умеет!"

"Красивая тётя пахнет приятно и мягкая".

"Моя мама тоже приятно пахнет! И мягкая!"

Чу Тянье нервничал: "Нет, мой отец хочет жениться на моей маме! Моя мама самая лучшая, сестрёнка, ты не думаешь?"

Названная Чу Сяомэн обняла игрушечного динозавра и сказала тупо: "...О!"

Двое против одного, Чу Юй проиграл.

Он недовольно задрал подбородок, молодой господин разозлился и перестал разговаривать.

Увидев его таким, Чу Тянье подумал и сказал: "Моя мамочка придёт сегодня, или вы можете пойти со мной посмотреть на мою мамочку позже? Стоит только её увидеть, и ты обязательно подумаешь, что она красивее твоей прекрасной тёти!"

Чу Юй: "...Хм, невозможно!"

Чу Тянье уже собирался что-то сказать, когда зазвонил телефон, он глянул вниз и с удивлением сказал: "Моя мама здесь, пошли, найдём её!"

Чу Тянье схватил одной рукой боязливую Чу Сяомэн, а другой неохотного Чу Юя.

Снаружи.

Линь Ваньжу всё ещё не сдавалась: "Он отвергает меня, потому что у него слишком мало контакта с ребёнком..."

Мадам Чу нетерпеливо сказала: "Между родной матерью и сыном кровное родство, ты слишком много думаешь".

"..." Линь Ваньжу хотела что-то сказать, но подошла дворецкая: "Мадам, Шэнь Жоцзин здесь, за дверью".

Лицо мадам Чу застыло: "Я же сказала, пока всё не прояснится, не видаться!"

Дворецкая кивнула, чтобы разобраться с этим делом.

Линь Ваньжу больше не докучала мадам Чу: "Тётя, тогда я пойду".

"Угу".

Когда Линь Ваньжу ушла, мадам Чу уже собралась подниматься наверх, но увидела три

крадущиеся маленькие фигурки, бегущие к воротам.

Она нахмурилась и последовала за ними.

Снаружи.

Шэнь Жоцзин надела широкие брюки, чтобы прикрыть рану на ноге.

Она облокотилась на машину и нетерпеливо подождала немного, но вышла дворецкая и сказала ей: "Мисс Шэнь, сначала возвращайтесь, семья Чу сейчас вас не приветствует".

Вышла также Линь Ваньжу, хозяйка сказала высокомерно: "Шэнь Жоцзин, почему ты такая навязчивая?"

Она встала перед Шэнь Жоцзин и тихо сказала: "Я скажу тебе правду, тебе лучше не входить в ворота семьи Чу, пока я здесь!"

Как только эти слова прозвучали, послышались несколько радостных голосов, смешанных с удивлением:

"Мамочка!"

"Мама!"

"...Красивая тётя?!"

http://tl.rulate.ru/book/95429/3250767